

РЕЦЕНЗИИ

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ЧЕРЕПАХА (*AGRIONEMYS HORSFIELDII* GREY, 1844) В УЗБЕКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ ВИДА В РЕГИОНЕ. МНЕНИЯ

Глубокоуважаемые читатели, коллеги! Год назад в нашем журнале вышла статья А. С. Нуриджанова, Э. В. Вашетко, Д. А. Нуриджанова и Т. В. Абдураупова «Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане: распространение, численность, сохранение и рациональное использование вида»¹ (№ 1 за 2016, с. 132-140). Она затронула очень актуальную тему о состоянии этого вида в Узбекистане, вызвала оживленную дискуссию среди коллег по вопросам мер, которые необходимы для сохранения среднеазиатской черепахи (например, включения вида в Красную книгу Республики Узбекистан) наряду с продолжением ее добычи в регионе. В настоящем критическом обзоре мы приводим основные мнения с минимальной редакторской правкой. Благодарим всех, кто согласился опубликовать свой взгляд на проблему здесь или прислал личное мнение и комментарии в ходе подготовки настоящего материала.

*Сергей Николаевич Гашев,
доктор биологических наук, профессор,
главный редактор журнала
«Вестник Тюменского государственного университета.
Экология и природопользование»
gsn-61@mail.ru*

Ознакомившись со статьей «Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане: распространение, численность, сохранение и рациональное использование вида»² в «Вестнике Тюменского государственного университета. Экология и природопользование», не можем остаться равнодуш-

¹ Нуриджанов А. С. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане: распространение, численность, сохранение и рациональное использование вида / А. С. Нуриджанов, Э. В. Вашетко, Д. А. Нуриджанов, Т. В. Абдурапов // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2016. Том 2. № 1. С. 132-140. DOI: 10.21684/2411-7927-2016-2-1-132-140

² Там же.

ными к содержанию данной публикации и выводам авторов. На наш взгляд, данная статья очень тенденциозна, по этой причине считаем необходимым выразить свою точку зрения: все выводы о сокращении численности популяции черепахи, а в некоторых районах и полном исчезновении вида в Республике Узбекистан — голословны.

В первую очередь, хотелось бы поинтересоваться у авторов, в каком районе Республики Узбекистан за последние годы происходило интенсивное освоение человеком территорий?

Странно выглядят и учетные данные, на которые ссылаются в тексте статьи, они даны беспорядочно: разные годы, разные места учетов (список используемой литературы ограничивается 2012 г.), но даже по этим сведениям видно, что плотность популяции в указанных районах официального сбора вполне нормальная. Что касается половозрастного соотношения, то, по данным Ротшальда (1960), в Северных Кызылкумах даже в 1955-1956 гг. животные в возрасте от 2 до 10 лет составляли всего 2%, в возрасте 11-15 лет — 26%, старше 15 лет — 72%. По мнению авторов, такое соотношение определяется не климатическими или какими бы иными обстоятельствами, а массовой гибелью черепах в результате поедания их хищниками. Эту точку зрения разделяет и З. К. Брушко¹: по ее наблюдениям, именно молодые животные в значительной мере страдают от различных врагов, гибель сеголеток может достигать до 90%.

Для таких основательных заключений, как занесение какого-либо вида со статусом сокращающегося в Красную книгу, неплохо бы было иметь соответствующие данные учетов в динамике. Хотя авторы на протяжении 4-5 лет вели наблюдения в одних и тех же районах, в статье не отображена динамика численности популяции по годам, и поэтому совершенно непонятно, на каком основании делается вывод о необходимости занесения данного вида в Красную книгу. О проведении данных учетов мы можем с уверенностью говорить, поскольку экспедиции для получения учетных данных, в которых участвовали авторы, проводились и полностью финансировались коммерческими структурами. В ежегодных отчетах, предоставляемых и подписанных авторами статьи, ничего не говорилось о необходимости внесения среднеазиатской черепахи в Красную книгу. На основании полученных в этих экспедициях данных была составлена карта распределения черепах в природно-территориальных комплексах Узбекистана. Именно эта карта учетов фигурирует в статье (Рис. 1. Плотность населения черепахи в различных районах республики)². В отчете по результатам экспедиции за 2014 г. («Результаты количественных учетов среднеазиатской черепахи»), составленном авторами, сделаны выводы, вытекающие из представленных в отчете карты и таблицы: «По произведенным исследованиям

¹ Брушко З. К. Численность и перемещения среднеазиатской черепахи в Казахстане / З. К. Брушко // Вопросы герпетологии: автореф. докл. 4-й Всесоюз. герпетол. конф. 1977.

² Нуриджанов А. С. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане... 2016. С. 134.

(Таблица) видно, что изъятие из дикой природной среды возможно в некоторых районах — Навоийской и Бухарской областях».

Непонятно, откуда у авторов появилась другая информация, они не делают ссылки на источники, и почему данные одной и той же карты они трактуют по-разному в зависимости от обстоятельств.

Вызывает удивление и поразительная неосведомленность авторов в материалах, которые, в силу служебных обязанностей, должны были бы ими писаться или хотя бы читаться. Имеется в виду следующее: ежегодно, в Административный орган CITES подается отчет «Информация относительно современного статуса, разведения (ranching) и торговли среднеазиатской черепахи *Agrionemys horsfieldii* (Gray, 1884) в Узбекистане», в котором используются материалы, полученные от авторов. Выводы в отчете за 2015 г.: «Известны локализации в Навоийской области с предельно высокой численностью (208 ос/га). В среднем в характерных биотопах численность составляет 6-10 ос/га. Состояние популяций в Республике находится в стабильном состоянии. Однако, имеются угрозы для вида: браконьерство и сокращение естественных мест обитания».

Кроме того, сотрудниками института Генофонда неоднократно подавались отчеты (в рамках Научного органа CITES) о состоянии данной популяции также с положительным заключением и ничего не говорилось даже о возможности занесения в Красную книгу.

Трудно разобраться и в таблице: не ясно, сколько черепах официально экспортировал Узбекистан с 2000 по 2015 г. — 846 100? Цифры в тексте и таблице не совпадают, вероятно, этому есть объяснение. Далее по таблице: всего конфисковано за все годы 1 150 черепах (причем все в 2003 г.), однако в тексте указано, что в 2013 г. было задержано 600 черепах, в 2014 г.— 1 012 + 43 черепахи, в 2015 г.— 5 400 черепах. Неверны данные и о количестве экспортированных яиц: за все годы было вывезено не 15 000, а 5 000 яиц. Подобных неточностей еще много, но не хочется останавливаться на каждой.

Основная цель рецензируемой статьи — доказать, что интенсивное освоение территории, являющейся местообитанием черепах, и многолетний промысел привели к сокращению численности, а в некоторых случаях и к полному исчезновению вида. Хотелось бы уточнить, где именно в последние 20 лет, по мнению авторов, было интенсивное освоение земель, а также узнать, в каких районах в прежние годы было большое количество животных данного вида, а теперь они полностью исчезли.

Члены Общества охраны амфибий и рептилий (Российская Федерация, Москва) Д. А. Бондаренко, А. Т. Божанский и В. Г. Старков в течение более 10 лет проводили независимую экспертную оценку состояния популяции среднеазиатской черепахи на территории республики. Были проведены учеты численности на участках, где производился и не производился отлов животных. Учеты черепах, проведенные в местах бывшего промысла, подтвердили высокую плотность населения вида. В среднем плотность населения варьировалась от

24,7 ос/га до 66,4 ос/га, а в некоторых местах доходила до 100 ос/га, что является высоким показателем.

Авторам должно быть известно, что черепаха по территории республики распределена крайне неравномерно: в местах с низкой плотностью населения этот вид не имеет промыслового значения, т. к. промысловый уровень обилия, делающий рентабельным вылов черепахи, составляет не менее 15 ос/га¹. По крайней мере, все промысловые районы в Узбекистане имеют близкую к этому значению плотность населения черепахи или превышающую ее².

Если бы авторы обратились к мировой литературе или хотя бы к публикациям СИТЕС, они бы увидели, что изменение статуса животного без конкретных мер охраны и воспроизводства не дает положительных результатов. Можно привести массу примеров, но остановимся только на среднеазиатской черепахе и опыте официального закрытия промысла в Казахстане с 2003 г. В статье М. А. Чириковой «О нелегальном отлове и обороте среднеазиатской черепахи в Казахстане»³ опубликованы данные о контрабанде среднеазиатской черепахи не только из Узбекистана, но и из Казахстана. Имеются данные о нелегальном изъятии из природы (Казахстан) и попытке экспорта, только официально пресеченного и лишь за 2 года: 2010 г.— 3 000 черепах, 2011 г. — 4 754. Понятно, что в реальности эти цифры намного выше и с годами эти показатели только растут. Из вышеописанного ясно, что контрабанда черепахи — вот истинная проблема, которую надо решать в государственном масштабе. Ежегодный мониторинг, контролируемый отлов, создание питомников по выращиванию черепах и выпуск некоторого количества обязательно подращенных до более, чем 70 мм, черепах в места изъятия — вот способ сохранения дикой популяции.

Георгий Яковлевич Сорочинский,
директор ООО «Зоокомплекс»
(г. Ташкент, Узбекистан)
sorochin1956@hotmail.com

¹ Бондаренко Д. А. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii*): современное состояние популяций в Узбекистане / Д. А. Бондаренко, А. Т. Божанский, Е. А. Перегонцев // Вопросы герпетологии. Пушино-Москва: МГУ. 2001. С. 38-41.

² Бондаренко Д. А. Особенности пространственного распределения среднеазиатской черепахи *Agrionemys horsfieldii* (Gray, 1844) на плато Устюрт (Узбекистан) / Д. А. Бондаренко, Е. А. Перегонцев, В. О. Сударев // Герпетологические исследования в Казахстане и сопредельных странах. Алматы: АСБК–СОПК, 2010. С. 53-62.

Бондаренко Д. А. Среднеазиатская черепаха, *Agrionemys horsfieldii* (Gray, 1844), в питании позвоночных животных Средней Азии: итоги изучения проблемы / Д. А. Бондаренко // Современная герпетология. 2013. Том 13. № 1-2. С. 3-21.

³ Чирикова М. А. О нелегальном отлове и обороте среднеазиатской черепахи в Казахстане / М. А. Чирикова // Степной бюллетень. Весна-лето. 2015. № 43-44. С. 68-71.

Вопросы, поднимаемые в статье А. С. Нуриджанова и коллег относительно состояния среднеазиатской черепахи в Узбекистане и ее нелегальном отлове, стоят весьма остро. В Узбекистане, как мы видим из статьи, меры наказания за незаконный отлов довольно строгие, однако это не останавливает браконьеров. Подчеркивает необходимость борьбы с браконьерством и Г. Я. Сорочинский в своем отзыве на эту статью. Приведем пример: на границе между Россией и Казахстаном весной 2016 г. была задержана одна из самых крупных партий нелегально перевозимых среднеазиатских черепах, состоящей из 8 000 особей. Не исключено, что черепахи вывозились из Узбекистана. Неконтролируемый сбор, в связи с востребованностью именно молодых черепашек и самцов размером до 5-7 см, влияет, прежде всего, на половозрастной состав популяции и, следовательно, на успешность ее существования. По результатам исследований на территории Казахстана показано, что в местах бывшего промысла плотность населения спустя длительный период (около 10 лет) соответствовала тем же значениям, которые были во время промысла, а нарушенный половозрастной состав так и не восстановился¹. По данным, приведенным А. С. Нуриджановым с коллегами², видно, что, несмотря на то, что в некоторых местах процент встреч молодых черепах составлял 23%, на других территориях имеется нарушение возрастного состава, и ювенильные особи отсутствовали совсем (например, в предгорной степи Нурау и по направлению к колодцу Аякдук). Отметим, что молодые черепашки, а также их яйца, являются кормом для многих видов-консументов, в т. ч. и для редких и исчезающих видов³. Массовое изъятие яиц и молодых черепах может косвенно повлиять и на состояние популяций других видов животных.

К сожалению, в статье не приведена динамика демографических показателей популяций среднеазиатской черепахи, анализ которой необходим для принятия решений об изменении статуса вида. Однако, считаю, что авторы имели право предложить свое видение улучшения состояния популяций среднеазиатской черепахи. Для принятия решения о статусе вида и мерах, необходимых для его сохранения, желательно проведение работы специализированной комиссии (зооресурсной или иной комиссии в соответствии с законодательством Республики Узбекистан).

*Марина Александровна Чирикова,
кандидат биологических наук,
сотрудник Института зоологии НАН
Республики Казахстан
m.chirikova@mail.ru*

¹ Бондаренко Д. А. Оценка современного состояния популяций среднеазиатской черепахи (*Agrionemys horsfieldii* Gray, 1844) в ландшафтах Южного Казахстана / Д. А. Бондаренко, Е. А. Перегонцев, Г. Б. Мухтар // Экология. 2008. № 3. С. 222–226.

² Нуриджанов А. С. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане... 2016.

³ Богданов О. П. Пресмыкающиеся Туркмении / О. П. Богданов. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1962.

Прежде всего, следует отметить, что в статье А. С. Нуриджанова с соавторами¹ отсутствуют сведения об объеме проведенных исследований. Где, в какие годы и на каких площадях они осуществлялись, какие районы охвачены учетами, и где они вообще не проводились. Только в одном случае (с. 134) указано, что площадь учета составила 100 га. Работ с данными о численности черепахи множество, но, как правило, они одноразовые и лишены данных по мониторингу. В данной статье также нет убедительных данных о динамике численности черепахи в результате отлова на отдельных территориях. Судя по многолетним наблюдениям и оплачиваемым исследованиям, они, видимо, есть, но не проанализированы. Представленная карта с плотностью населения животных «слепа» и не содержит административных и географических обозначений. На карте на фоне ареала вида должно быть ясно обозначены отдельные территории с разной плотностью населения. Внушительный набор сведений оказался без анализа — какие районы имеют естественную низкую численность, где существуют средние показатели и какие районы пострадали от отлова. В статье ничего не сказано о природных и антропогенных факторах, влияющих на плотность населения черепах. Ничего не сказано об эффективности выращивания (ранчинг) черепах в неволе. За 15 лет внушительная квота составила 308 000 особей, 15 000 яиц при 7 000 разведенных особей. При этом итоговое число отловленных черепах в таблице подсчитано неверно. Порой цифровые данные в тексте не соответствуют табличным.

Как видно, в Узбекистане встречаются районы с очень высокой численностью (в Нуратау 45,9 ос/га, 67,3 ос/га) и в районе Навои плотность достигала 208 ос/га. В Казахстане такие показатели от 150 до 200 ос/га отмечались в середине XX столетия в Голодной степи и Южных Кызылкумах².

Работа завершается предложением о внесении вида в Красную книгу со статусом сокращающегося вида. Скорее всего, речь должна идти не о критическом состоянии вида, а о судьбе отдельных популяций.

Из опыта работы с черепахой в Казахстане следует, что существуют другие способы сохранения запасов животных. Прежде всего, упорядочение промысла черепах: сокращение объема заготовки, соблюдение сроков отлова, соблюдение полового и возрастного состава добытых животных. Необходимо исключать отловы крупными партиями на одних и тех же местах, что ведет к подрыву популяции и исчезновению черепахи. Переадресовать отлов на новые места обитания и объявить запрет на заготовку черепах, где их численность подорвана. Прежде всего, следует изымать черепах на территориях, предназначенных для хозяйственного освоения. Наказание за браконьерство и кон-

¹ Нуриджанов А. С. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане... 2016.

² Параскив К. П. Пресмыкающиеся Казахстана / К. П. Параскив. Алма-Ата, 1956. 228 с.

трабанду следует увеличить. Один из способов сохранения вида — организация заказников.

Зоя Карповна Брушко,
кандидат биологических наук,
сотрудник Института зоологии НАН
Республики Казахстан

Название статьи претендует на обширный и глубокий анализ. Но, как оказалось, проблема изучена поверхностно, а изложенный материал подан с большими ошибками. Литературные сведения и незначительная доля собственных наблюдений даны фрагментарно и не раскрывают полностью закономерности ландшафтного распределения черепахи. Даже в написании названия вида допущена ошибка. Правильное название — среднеазиатская черепаха¹. Однако в тексте ее упорно называют степной. Это устаревшее название вида вышло из употребления в научной литературе. Значительная часть данных по распространению и плотности населения черепахи осталась без внимания². Список работ можно продолжить. Нет сведений по распространению и плотности населения черепахи в районах освоения Каршинской степи³. Остается

---

¹ Боркин Л. Я. Список амфибий и рептилий фауны СССР / Л. Я. Боркин, И. С. Даревский // Амфибии и рептилии заповедных территорий. Сб. научн. трудов. М., 1987. С. 128-141.

² Захидов Т. З. Биология рептилий Южных Кызыл-Кумов и хребта Нура-Тай / Т. З. Захидов // Тр. САГУ. Серия VIII а, зоология. Вып. 54. Ташкент: Изд-во САГУ, 1938. С. 1-52.

Поляков В. А. О биологии степной черепахи *Testudo horsfieldi* Gray / В. А. Поляков // Сб. трудов Бухарского государственного педагогического и учительского института им. Орджоникидзе, химия и биология. Самарканд-Бухара: изд. БГПИ. 1946. С. 32-42.
Ядгаров Т. Ландшафтно-зональное распределение и численность некоторых видов рептилий бассейна р. Сурхандарья / Т. Ядгаров, Э. В. Вашетко // Вопросы герпетологии. Научная думка. 1989. С. 301-303.

Бондаренко Д. А. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldi*) ... 2001.

Бондаренко Д. А. Особенности пространственного распределения среднеазиатской черепахи *Agrionemys horsfieldii* (Gray, 1844) на плато Устюрт (Узбекистан). 2010.

Bondarenko D. A. Investigation of *Agrionemys horsfieldi* Habitats in South Uzbekistan / D. A. Bondarenko, E. A. Peregontsev, V. G. Starkov // 12th Ordinary General Meeting of Societas Europaea Herpetologica (SEH), 12-16 August, Saint-Petersburg, Russia. 2003. Pp. 41-42.

Bondarenko D. A. Perspectives of Study and Protection of Steppe Tortoise in Uzbekistan / D. A. Bondarenko, E. A. Peregontsev // Chelonii. Vol. 4. Second Congress International sur la Conservation des Cheloniens. 2006. Pp. 278-284.

³ Бондаренко Д. А. Распределение среднеазиатской черепахи (*Agrionemys horsfieldi* Gray, 1844) в естественных и антропогенных ландшафтах Южного Узбекистана / Д. А. Бондаренко, Е. А. Перегонцев // Бюлл. МОИП. Отд. Биол. 2006. Том 111. Вып. 2. С. 10-17.

гадать — это незнание или умышленное игнорирование опыта коллег? При цитировании сведений из опубликованных работ авторы не удосужились сверить их наличие в оригинале. Оказалось, что данные по плотности населения черепахи на с. 134 отсутствуют в цитируемом источнике (Вашетко и др., 2010)¹. Собственные материалы представлены в основном значками на карте (Рис. 1)² и не комментируются. Нет данных о методах и местах учета, объеме работ. Данные по экспорту черепахи в тексте и таблице 1 расходятся. На с. 135 отмечено, что за 15 лет (в таблице рассмотрено за 16 лет) экспортировано 846,1 тыс. особей и 15 тыс. яиц. Из итоговой строчки таблицы видно, что всего экспортировано 824,1 тыс. живых особей и 15 тыс. яиц. Кроме этого, не учтен экспорт ранчинговых черепах (выращенных в неволе из инкубированных яиц) в 2001-2002 гг. По известным мне данным, за 2 года экспортировано 4 тыс. особей³. Понятно, что, имея существенные огрехи, статья вызвала законную критику. Нарекание вызвал вывод, что в результате интенсивного освоения человеком территорий и многолетнего промысла степной черепахи в республике привели к сокращению численности, а в некоторых районах и полному исчезновению вида (с. 136). На этом основании авторы предлагают занести среднеазиатскую черепаху в Красную книгу республики. В Узбекистане сокращение площади местообитаний черепахи в ходе интенсивного освоения целинных земель происходило в советское время — в 1950-1980 гг. Поэтому влияние освоения можно рассматривать только в ретроспективе. Последние 20 лет (с 1993 г. по 2013 г.) площадь пахотных земель не увеличивалась⁴. Что же касается промысла, то его объемы, напротив, последние годы только росли. Но чтобы говорить о его влиянии, необходимо располагать данными динамики численности или плотности населения популяции, изменения ее полового и возрастного состава в местах промысла. Вместо этого в статье показан высокий уровень плотности населения вида в различных районах Узбекистана,

¹ Вашетко Э. В. Количественный учет среднеазиатской черепахи (*Agrionemys horsfieldii* Gray) в местах промыслового вылова в Узбекистане / Э. В. Вашетко, А. С. Нуриджанов, М. Г. Митропольский, В. О. Сударев // Вестник «Тинбо». Мат. III Республиканского научно-практ. семинара «Достижения и перспективы развития в области биоразнообразия и биотехнологий в Узбекистане». 2010. Том 2. С. 52-54

² Нуриджанов А. С. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане... 2016. С. 134.

³ Bykova E. V. Ranching as a Method of Conservation of the Wild Population of Horsfield's Tortoise, *Agrionemys horsfieldii* Gray / E. V. Bykova, V. G. Sorochinsky, A. B. Golenkevich, E. A. Peregontsev, I. N. Sorochinskaya, G. Ya. Sorochinsky // Russian Journal of Herpetology. 2007. Vol. 4. No 3. Pp. 232-236.

UNEP-WCMC. Review of Significant Trade: Species selected by the CITES Animals Committee following CoP14 / UNEP-WCMC. 2010. URL: <https://cites.org/sites/default/files/eng/com/ac/25/E25-09-04A.pdf>

⁴ TrendEconomy. Новости. Экономические тренды и статистика. URL: <http://data.trendeconomy.ru>

что может свидетельствовать о благополучном положении популяции. При такой подаче материала возникает законный вопрос: в чем проявляется современное негативное влияние антропогенного вмешательства на запасы черепахи? Здесь следует разобраться. Промысел проводится в местообитаниях с высоким обилием вида (выше 15-20 ос/га). После нескольких лет промысла уровень продолжает оставаться высоким, т. к. основную долю в ней составляют крупные половозрелые особи, не имеющие коммерческого интереса. Однако при длительном промысле происходят постепенные изменения популяционного состава, снижается численность за счет естественной гибели старых и изъятия молодых особей от 7 до 12 см. В популяции начинают преобладать половозрелые самки¹. Например, в результате бесконтрольного вылова, проводившегося в 90-е гг. в Джизакской области (Узбекистан), произошло изменение полового и возрастного состава популяции. По данным весеннего учета 1998 г., популяция черепах была представлена на 80% самками старше 15 лет². Имеются данные количественных учетов, проведенных в 1998-2016 гг. мною с коллегами в местах промысла (предгорья хр. Нуратау). Вылов черепах проводился здесь примерно до 2007 г. За 10 лет плотность населения снизилась на двух контрольных участках с $48,1 \pm 9,9$ до $30,7 \pm 6,1$ ос./га и с $67,2 \pm 7,0$ до $49,0 \pm 0,1$ ос./га. К 2016 г. обилие черепахи не восстановилось до прежнего уровня. Длительный промысел черепахи в Казахстане также привел к снижению ее численности, изменению популяционной структуры и запрету отлова³. Негативное воздействие промысла на состояние популяций очевидно и нет смысла его отрицать. Другое дело, что без фактов авторы статьи его не могли показать. В статье⁴ и в критическом письме Г. Я. Сорочинского, приведенном выше, на нее справедливо обращено внимание на масштабы нелегального вылова и высказано мнение о необходимости ужесточения его контроля и наказания.

Для занесения вида в Красную книгу Узбекистана, на наш взгляд, оснований, к счастью, нет. Но в связи с ежегодным увеличением легального и браконьерского промысла и отсутствием мониторинга за отловом численность вида продолжит снижаться. Экспортная квота на вылов черепахи из природы за 7 лет

¹ Кубыкин Р. А. Численность среднеазиатской черепахи в некоторых районах Чимкентской области (Казахстан) / Р. А. Кубыкин // Вопросы герпетологии. Л.: Наука. 1985. С. 112-113.

² Бондаренко Д. А. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldi*) ... 2001.

³ Бондаренко Д. А. Среднеазиатская черепаха, *Agrionemys horsfieldii* (Gray, 1844) в Казахстане (распространение, районирование ареала, плотность населения) / Д. А. Бондаренко, Т. Н. Дуйсебаева // Совр. герпетология. 2012. 12(1/2). С. 3-26.

Чирикова М. А. О нелегальном отлове и обороте среднеазиатской черепахи в Казахстане. 2015.

⁴ Нуриджанов А. С. Среднеазиатская черепаха (*Agrionemys horsfieldii* Grey, 1844) в Узбекистане... 2016.

выросла почти в 3 раза с 29 тыс. особей в 2010 г. до 80 тыс. особей в 2016 г.¹. При такой тенденции следует временно прекратить легальный вылов черепахи для восстановления полового и возрастного баланса популяций или значительно снизить годовую экспортную квоту (до 10 тыс. особей). Выскажу мнение, что критические замечания на статью были сделаны заинтересованной стороной, занимающейся промыслом черепахи и преследующей интерес его продолжения. Естественно, что любые предложения по его запрету или ограничению у этой стороны вызывают протест.

*Дмитрий Анатольевич Бондаренко,
кандидат биологических наук,
Всероссийский научно-исследовательский
институт охраны природы (Москва)
dmbonda@list.ru*

Для начала, попробуем выжать сухие факты.

1. Группа ученых из Узбекистана на основании многолетних (впрочем, не очень системных учетных данных) опубликовала статью, в которой высказала беспокойство состоянием популяций среднеазиатской черепахи в стране и в качестве одной из мер предложила внести ее в Красную книгу Узбекистана.

2. Г. Я. Сорочинский, который непосредственно учетами не занимается, обвинил эту группу в некомпетентности и тенденциозности.

3. Чем же занимается Г. Я. Сорочинский? Он руководит организацией, являющейся практически монополистом в экспортных операциях с означенной черепахой. Т. е. внесение вида в Красную книгу Узбекистана может существенно (причем, очень существенно) снизить доходы «Зоокомплекса», поскольку именно экспорт черепахи является, по сути, коммерческой основой существования данной организации.

Вернемся к состоянию вида в Узбекистане. Сокращение популяций — факт, не вызывающий сомнения у любого, кто знаком с вопросом. Я бы не стал однозначно утверждать, что, в первую очередь, проблема заключается именно в промысловых заготовках — мало данных. Объемы нелегальных заготовок — возможно, особенно, с начала 2000-х гг., когда в качестве «дичи» населением стали использоваться даже ушастые ежи. Контрабанда черепахи? Ну с этим все понятно — подрыв монополии «Зоокомплекса», это весьма серьезно.

---

¹ CITES National Export Quotas. 2016.

URL: <https://www.cites.org/eng/resources/quotas/index.php>

UNEP-WCMC. Review of Species Selected on the Basis of the Analysis of 2016 CITES Export Quotas / UNEP-WCMC. Cambridge, 2016.

URL: <http://ec.europa.eu/environment/cites/pdf/reports>

Сокращение ареала лично у меня не вызывает сомнений. Г. Я. Сорочинский патетически вопрошает: «В каком районе Республики Узбекистан за последние годы происходило интенсивное освоение человеком территорий»? Вероятно, у него не было возможности оценить масштабы распашки под богарные посевы зерновых хотя бы вдоль северного подножия хр. Нуратау в тех самых Джизакской и Навоийской областях, где все настолько благополучно, если верить Г. Я. Сорочинскому и его независимым экспертам? Я не буду настаивать на его оценке тех же процессов в Кашкадарьинской или Бухарской областях — они гораздо дальше от Ташкента.

А вот со словами «Ежегодный мониторинг, контролируемый отлов, создание питомников по выращиванию черепах и выпуск некоторого количества обязательно подращенных до более, чем 70 мм черепах в места изъятия — вот способ сохранения дикой популяции» просто никак не могу не согласиться. Абсолютно правильные слова! Так почему бы «Зоокомплексу» не взять на себя инициативу и не предложить Госкомприроде хотя бы частичное финансирование подобной программы с участием местных экспертов в течении хотя бы 3-5 лет.

Лично я не стал бы утверждать, что среднеазиатскую черепаху в Узбекистане следует незамедлительно вносить в Красную книгу — для этого действительно пока недостаточно системных данных, нужны серьезные исследования.

*Олег Иванович Царук,
эксперт Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием,
эксперт программы Livestock, Environment, and Development FAO
(Киевская область, Украина)
o-ts@mail.ru*